



ОЗЕРНИКОВА Татьяна Георгиевна

Доктор экономических наук, профессор,
проректор по учебной работе и международной деятельности

Байкальский государственный университет экономики и права
664003, РФ, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
Контактный телефон: (3952) 24-10-59
e-mail: ozernikova@isea.ru

Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство

В настоящее время выход на международный рынок образовательных услуг становится для российских вузов актуальной задачей, реализация которой сопряжена с рядом проблем. Для учета специфики тенденций и факторов, определяющих условия сотрудничества российских вузов с зарубежными партнерами, выделены «западное» и «восточное» направления активности. Сотрудничество России в сфере высшего образования с западными университетами рассмотрено на примере европейских стран, в том числе Франции. В качестве основной тенденции зафиксирован преимущественно односторонний характер академической мобильности и определены его причины. Отмечено влияние новых политических обстоятельств на развитие сотрудничества России и европейских стран в сфере высшего образования. Восточное направление международной активности российских вузов рассмотрено на примере Китая – нового мирового экономического лидера, стратегического партнера России. Дана оценка основных факторов, определяющих тенденции в развитии сотрудничества России и Китая в сфере высшего образования. Рассмотрены основные экономические аспекты, характеризующие рост китайской экономики, развитие системы образования в КНР, повышение уровня жизни населения, а также тенденции в сфере распространения русского языка. Выделены факторы, отражающие условия развития высшего образования в России, значимые с позиции сотрудничества с китайскими вузами. Сделан вывод об изменении формата сотрудничества, определены условия его развития – повышение инвестиционной привлекательности России, государственная поддержка международной активности российских вузов, инновационная деятельность российских университетов в предоставлении образовательных услуг для иностранных граждан.

JEL classification: I21, I23, I25

Ключевые слова: интернационализация высшего образования; Болонский процесс; академическая мобильность; совместные образовательные программы; двойное дипломирование; международное сотрудничество вузов.

Процессы интернационализации высшего образования являются объективным следствием процессов глобализации. Развитие постиндустриального информационного общества, формирование интернациональных рынков труда требуют внедрения общих принципов в подготовке специалистов в рамках национальных систем высшего образования. Развивается международный рынок образовательных услуг, при этом Министерством образования и науки РФ ставится задача активной интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство.

М. А. Винокуров отмечает, что привлечение иностранных абитуриентов в российские вузы, развитие экспорта российского образования должны стать актуальной задачей для отечественной высшей школы [4. С. 9]. В то же время доля иностранных студентов в России, обоснованно рассматриваемая как косвенный индикатор качества образования, относительно невелика. Так, если в 2006 г. доля иностранных студентов

в России составляла 1,4%, то в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 6,2% (максимальное значение для стран ОЭСР демонстрирует Новая Зеландия, где доля иностранных студентов составила 28,3%) [2. С. 105]. Можно утверждать, что в настоящее время «...присутствие России на международном образовательном рынке не соответствует ее потенциальным возможностям... Во времена Советского Союза готовились кадры для 160 стран мира, а из выпускников советских вузов рекрутировалась политическая и деловая элита ряда государств... Сейчас эта система практически не работает» [11. С. 128]. При этом «финансовые показатели мирового рынка образовательных услуг достигают 100 млрд долларов США» [11. С. 129], и экспорт образования следует рассматривать как фактор, стимулирующий экономическое развитие страны в целом.

Выход России на международный рынок образовательных услуг требует, с одной стороны, институциональных реформ и модернизации системы высшего образования в целом, с другой – активности непосредственных участников образовательного процесса – российских вузов.

Российская Федерация в 1998–2000 г. ратифицировала основополагающие конвенции в области образования, а в сентябре 2003 г. подписала Болонскую декларацию. Подписано значительное количество двусторонних межправительственных договоров о сотрудничестве с высшими школами зарубежных стран, существенно возросло число прямых договоров российских вузов с зарубежными университетами.

Идея Болонского процесса заключается в разработке единого общеевропейского диплома, ценящегося на рынке труда, включении европейских вузов в единую сеть образовательных учреждений, поощрении мобильности студентов в Европе в зависимости от их личных интересов и интересов рынков труда и т. д. [13]. Важнейшим условием реализации принципов Болонского процесса является внедрение однотипных образовательных циклов «бакалавриат – магистратура», а также системы зачетных единиц (образовательных кредитов). В России подобная система внедрена с 2011 г., а азиатские страны (Китай, Корея, Монголия) перешли на соответствующие стандарты гораздо раньше.

Таким образом, принципы Болонского процесса принимаются не только в Европе, и их распространение создает условия для развития единого образовательного пространства во всем мире. Рассматривая проблемы международной активности российских вузов в сфере высшего образования, целесообразно выделить «западный» и «восточный» векторы сотрудничества.

В рамках «западного» направления сотрудничество российских университетов наиболее активно развивается с европейскими вузами. Главная тенденция – это, безусловно, преобладающее направление академической мобильности из России в европейские страны. Российскими студентами востребовано обучение на совместных образовательных программах с европейскими вузами, предусматривающее частичное обучение в вузе-партнере за рубежом и получение европейского диплома. Необходимо отметить активность европейских стран в области развития совместных образовательных программ, чему способствовали «...не только декларированная политическая воля, но и действенные финансовые механизмы как на общеевропейском уровне (программы Европейской комиссии „Темпус“, Erasmus Mundus и пр.), так и на уровне отдельных стран (программа DAAD в Германии, Программа интернационализации высшего образования в Италии и др.). Согласно отчету Европейской комиссии... число совместных программ разных уровней в университетах Западной Европы уже превысило 2 500, и эта цифра продолжает постоянно расти» [1. С. 42].

Количество совместных образовательных программ (СОП) в российских вузах (в 2012 г., по данным отчета Министерства образования и науки РФ для Европейской комиссии) составляло 246 в 78 университетах [1. С. 42]. Анализируя распределение

СОП по странам ЕС, нужно отметить, что по количеству заключенных договоров французские университеты являются безусловными лидерами. 38% СОП реализуется российскими вузами именно с французскими партнерами (22% университетов-партнеров составляют вузы Германии, 16% – Великобритании, 12% – Финляндии и 12% – университеты других стран, таких как Испания, Швеция и др.) [18. С. 130]. Необходимо отметить, что бесплатность высшего образования во Франции, Германии и ряде других европейских стран делает возможным активное развитие академической мобильности российских студентов, а также развитие СОП. Важным фактором можно считать и государственную политику европейских стран, в первую очередь Франции и Германии, по продвижению изучения французского и немецкого языков за рубежом, в том числе в России. Усилия посольств и общественных организаций (Альянс Франсез, Институт Гёте и др.) направлены на поддержание интереса к изучению национальных языков и культуры.

В то же время европейские университеты внедряют образовательные программы на английском языке (в том числе вузы Польши, Словакии и других восточноевропейских стран), что свидетельствует о стремлении расширить возможности по привлечению иностранных абитуриентов.

Почти пятнадцатилетний опыт Байкальского государственного университета экономики и права по реализации совместных образовательных программ с Университетом г. Ницца София-Антиполис позволяет сделать выводы о высокой востребованности таких образовательных программ российскими абитуриентами, а также об успешном трудоустройстве выпускников как в России, так и в Европе. В настоящее время контингент русско-французского факультета составляет 74 чел. по двум образовательным программам: 47 студентов – по программе «Мировая экономика» и 27 – по программе «Финансы». Возможность получения французского диплома, прохождение лингвистических стажировок, стажировок на французских предприятиях, обучение в вузе-партнере в течение семестра и, наконец, перспективы трудоустройства – основные факторы привлекательности указанных программ.

В качестве значимых проблем интеграции российской системы образования в общеевропейскую следует признать неполное совпадение российских и европейских квалификаций (степеней), несовпадение образовательных цензов, связанных с общим средним образованием, и др. [19. С. 121]. Система новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и перечень направлений бакалавриата и магистратуры в РФ сильно отличаются от существующих в Европе и в мире, что затрудняет разработку совместных образовательных программ и делает каждую СОП конкретных вузов по-своему уникальной.

К сожалению, украинский кризис 2014 г. привел к охлаждению отношений между Европейским союзом и Россией. Пока трудно сказать, в какой степени геополитические изменения скажутся на международном сотрудничестве российских и европейских вузов. Остается выразить надежду на то, что «народная дипломатия», взаимная заинтересованность сторон окажутся достаточно сильными для поддержания и развития сотрудничества в сфере высшего образования.

Если рассматривать в качестве конечной цели Болонского процесса формирование «экономически сильной, конкурентоспособной Европы ...то перед Россией в настоящее время стоят не менее амбициозные задачи» [7. С. 25]. При модернизации системы высшего образования РФ необходим учет опыта не только стран ЕС, но и других стран, в том числе мировых экономических лидеров. Здесь, безусловно, бесценен опыт Китая. Поэтому «восточное» направление международного сотрудничества РФ в сфере высшего образования целесообразно рассмотреть на примере КНР.

Сотрудничество России и Китайской Народной Республики активно развивается в различных сферах: экономической, политической, культурной и пр. Развитие

отношений двух стран в сфере высшего образования имеет особую роль – это подготовка поколения специалистов, знающих особенности России и Китая, не имеющих культурных «шор», способных активно трудиться в рамках реализации совместных экономических, технических, научных и социально-культурных проектов.

Предложение Председателя КНР Си Цзиньпина объявить 2014–2015 гг. «обменными» годами для российской и китайской молодежи свидетельствует о понимании значения молодежных, и прежде всего студенческих, обменов для поддержания и развития отношений между Россией и Китаем.

В нашей стране неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания более благоприятных условий для развития экспорта российского образования, причем в первую очередь это относится к студентам из Китая [6. С. 21]. Однако условия работы российских вузов с иностранными, в том числе китайскими, студентами не улучшаются. В то же время и в Китае, и в России происходят изменения, которые неизбежно отразятся на формате сотрудничества вузов, размерах и направленности потоков академической мобильности. Рассмотрим основные факторы, определяющие, на наш взгляд, тенденции в развитии сотрудничества России и Китая в сфере высшего образования.

Первый фактор – это мощный «рывок» китайской экономики. Если в начале 2000-х годов в научных дискуссиях обсуждались три сценария экономического развития России и Китая (параллельный экономический рост Китая и России; быстрый экономический рост и качественные сдвиги в народном хозяйстве Китая, не сопровождающиеся структурными сдвигами и адекватным ростом экономического потенциала России; низкие темпы экономического развития двух стран) [15. С. 36–37], то сейчас можно практически однозначно говорить о реализации второго варианта.

Активная интеграция современного Китая в мировую экономику стала результатом реформ, начатых в стране на рубеже 70–80-х годов XX века. Сверхбыстрый рост экономики Китая сохранился в течение 30 с лишним лет [10. С. 30]. Сейчас под влиянием ряда факторов темпы роста несколько снизились и ставятся задачи «стабилизации роста экономики» [16. С. 27]. Рост ВВП в 2013 г. составил 7,7%, в 2014 г. прогнозируется 7,5% [17. С. 31] (см. таблицу). Китай стал сильным игроком на мировом рынке, и с каждым годом процент роста его ВВП становится весомей. По размеру ВВП Китай сейчас занимает второе место в мире [8]. В 2012 г. Китай впервые в новейшей истории обогнал США по объему внешнеторговых операций [9. С. 10]. «В 2013 г. ... доля ВВП Китая в совокупном объеме мировой экономики превысила 12%. Хотя темпы роста китайской экономики два года подряд были ниже 8%-ного уровня, в силу непрерывного увеличения ее масштабов до сих пор около 20% прироста мировой экономики приходится на китайскую экономику» [21. С. 24]. По прогнозу, в 2014 г. рост китайского экспорта достигнет 8%, инвестиции в основные фонды возрастут на 18% [21. С. 26].

Показатели развития китайской экономики в 2013–2014 гг., % [17. С. 31]

Показатель	2013	2014 (прогноз)
Темпы роста ВВП	7,7	7,5
Реальный рост инвестиций в основные фонды	19,2	18,5
Реальный рост розничного товарооборота потребительских товаров	11,6	11,3
Темпы роста экспорта	8,7	9,1
Темпы роста импорта	7,5	8,5
Темпы роста среднедушевых доходов городского населения	7,2	7,5
Темпы роста среднедушевых доходов сельского населения	9,5	9,6

Быстрое превращение Китая в одну из ведущих мировых держав отражается на стратегии и китайских вузов, и китайских абитуриентов в отношении российских вузов. Главная привлекательность получения образования в России (на русском языке) – это возможность в будущем «делать бизнес» в нашей стране. Пока условия инвестиционной привлекательности России для иностранных, в том числе китайских, компаний не станут более привлекательными, интерес к обучению в российских вузах не будет повышаться. Не случайно наибольший интерес и к русскому языку, и к получению российского диплома проявляют жители приграничных районов Китая, где торгово-экономические связи с нашей страной наиболее сильны.

Необходимо отметить, что ежегодно в Китае заканчивает вузы около 6 млн чел., что приводит к напряженности на рынке труда, «около 10% выпускников остаются безработными» [16. С. 33]. В такой ситуации получение иностранного диплома особенно привлекательно, если есть возможность трудоустройства или открытия собственного бизнеса в стране получения высшего образования. С 2008 г. объем внешних инвестиций Китая растет, однако доля России в этом объеме составляет менее 1% [20. С. 28]. На фоне резкой активизации политических контактов двух стран (пять встреч на высшем уровне только в 2013 г.), наличия обоюдной заинтересованности в развитии экономических связей «пространство для будущего инвестиционного сотрудничества представляется наиболее широким» [20. С. 29]. Развивающиеся связи между экономиками двух стран предъявляют новые требования к подготовке специалистов, которые смогли бы совместные проекты разрабатывать и реализовывать. Это создаст хорошие предпосылки для привлечения китайских абитуриентов в российские вузы.

Второй фактор – следствие действия первого. Это бурное развитие китайских университетов как результат целенаправленной и последовательной государственной политики. Правительство Китая следует принципу «Какие университеты сегодня – такое будущее у страны завтра». Нарастание материально-технической базы вузов, строительство современных кампусов – это результат и государственных инвестиций, и экономической свободы университетов. «В большинстве стран Юго-Восточной Азии в ближайшие пять лет ожидается удвоение количества зачисленных в высшие учебные заведения, в течение десяти лет – количество зачисленных возрастет втрое» [22]. «Институты и университеты стали символами национальных амбиций, как во времена экономического роста, так и во время рецессии. Интенсивно развивающаяся система высшего образования в КНР уже опередила по количественным показателям все страны мира...» [12. С. 20]. Соответственно, Китай теперь может гораздо полнее удовлетворять потребности своих граждан в получении высшего образования и готовится экспортировать свои образовательные услуги. А в России, в свою очередь, повышается интерес к изучению китайского языка, обучению в Китае и последующей работе в этой стране.

Байкальский государственный университет экономики и права сотрудничает с китайскими вузами более двадцати лет. Сотрудничество началось с языковых стажировок российских студентов, изучающих китайский язык, и китайских студентов, изучающих русский, в том числе в форме безвалютных обменов. В 2012 г. создан русско-китайский факультет, в рамках которого сейчас реализуются совместные образовательные программы двойного дипломирования как для русских, так и для китайских студентов. На примере БГУЭП особенно хорошо видно, как растет интерес к изучению китайского языка, к последующему обучению и работе в Китае. Набор российских абитуриентов для обучения на образовательных программах двойного дипломирования (реализуемых совместно с китайскими вузами-партнерами) возрос за два года более чем в два раза: 2012 г. – 28 чел., 2013 г. – 57 чел., 2014 г. – 67 чел. Растет и количество студентов, изучающих китайский язык в качестве иностранного.

Третий фактор также является результатом действия первого фактора. Это рост благосостояния китайских граждан. Со второго полугодия 2013 г. экономический рост

в КНР опирается главным образом «на внутренний спрос, в том числе на инвестирование и потребление» [16. С. 27]. Принятая в Китае политика стимулирования внутреннего спроса, а также взвешенная монетарная политика способствовали тому, что «именно растущая экономика Китая придала импульс к восстановлению всей мировой экономики» [8] в посткризисный период. Темпы роста среднедушевых доходов городского населения Китая в 2013 г. составили 7,2%, прогноз для 2014 г. – 7,5%. Для сельского населения Китая эти цифры составляют 9,5 и 9,6% соответственно [17. С. 31] (см. таблицу). Прогнозируется дальнейшее увеличение доходов населения и сокращение разрыва между доходами городского и сельского населения, а значит, стабильный рост потребления [21. С. 26].

Нужно отметить, что и раньше китайские студенты активно получали образование за рубежом – в США, европейских странах, Австралии и пр. «...200 тысяч китайских студентов ежегодно едут на обучение в США» [5. С. 45]. Теперь эти образовательные услуги, достаточно дорогие, доступны большему числу китайских абитуриентов. Теряется конкурентное преимущество российских вузов – более низкая стоимость обучения. Для повышения интереса к получению китайскими студентами образования в российских вузах необходимо не только высокое качество такого образования, но и повышение ценности российского диплома, а именно – реальные перспективы «делать бизнес в России».

Четвертый фактор – языковой. По данным Россотрудничества, число изучающих русский язык в зарубежных странах сокращается. Значит, сокращается и число потенциальных иностранных абитуриентов российских вузов. Развитие интереса к русскому языку за рубежом, использование изучения языка в качестве «мягкой силы» – это особая, сложная проблема государственного уровня. Для отдельно взятого российского вуза в данной ситуации несколько выходов – «раздувание» подготовительных отделений (что весьма затратно и не очень эффективно), создание образовательных программ на английском языке (что требует времени и серьезных инвестиций), а также развитие партнерских отношений с китайскими вузами и создание программ двойного дипломирования (именно этот путь сейчас реализуют многие российские университеты). При этом следует учесть, что интерес китайских абитуриентов к обучению в англоговорящих странах – свидетельство высокого уровня обучения английскому языку в школах Китая. Поэтому создание в российских вузах англоязычных образовательных программ следует, по нашему мнению, рассматривать как перспективное направление работы.

В Байкальском государственном университете экономики и права работа по созданию англоязычных образовательных программ заняла несколько лет. Главным условием разработки и внедрения таких программ является формирование команды преподавателей, владеющих английским языком на достаточно высоком уровне. Эта задача последовательно решалась в ходе работы Института повышения квалификации, а также организации стажировок. Другим направлением стал поиск вузов-партнеров за рубежом. В 2015 г. БГУЭП предложит как российским, так и иностранным абитуриентам две магистерские программы на английском языке: «International Management» (при поддержке польского университета в рамках проекта Erasmus Mundus) и «Banking and Finance» (в сотрудничестве с австрийским вузом в рамках проекта «Темпус»).

Следующая группа факторов характеризует тенденции в развитии российского высшего образования. Во-первых, следует отметить, что взят курс на оптимизацию количества вузов. Данное решение последовательно осуществляется, создан особый механизм для обоснования принятия подобных решений – мониторинг эффективности вузов. Вопросы методической проработанности процедуры мониторинга активно обсуждаются вузовской общественностью и требуют отдельного рассмотрения, есть и достаточно жесткие оценки идеи и процедуры мониторинга со стороны депутатов Государственной Думы [14]. Однако можно прогнозировать, что сокращение количества

вузов в России приведет к тому, что российские абитуриенты поедут учиться в Китай – условия для этого есть.

Во-вторых, государственная политика в отношении развития экспорта образовательных услуг отличается противоречивостью. С одной стороны, принимаются меры к повышению качества подготовки, стимулированию выхода российских вузов на международный рынок образовательных услуг. В упомянутом выше мониторинге важным показателем является доля иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах вуза. И это, действительно, важнейший показатель потенциала вуза, его престижа на международном рынке образовательных услуг. Однако условия для привлечения иностранных студентов ужесточаются – в первую очередь это касается требований ФМС. М. А. Винокуров отмечает, что причинами недостаточных темпов роста количества китайских студентов в российских вузах являются «ограниченная финансовая самостоятельность наших вузов, и наше законодательство, и недостатки и злоупотребления в деятельности ФМС» [5. С. 45]. Необходимо, чтобы и Министерство образования и науки РФ активнее принимало участие в привлечении иностранных граждан в российские вузы, нужно «строить сеть комфортабельных общежитий ... решить в правительстве вопрос упрощения выдачи виз иностранным студентам и многие другие вопросы» [3. С. 7].

В-третьих, для иностранных студентов (и в первую очередь китайских студентов, каждый из которых является единственным ребенком в семье) особое значение имеют вопросы безопасности. Здесь вуз является «заложником» той ситуации в сфере охраны правопорядка, которая сложилась в конкретном регионе.

Можно сказать, что российским вузам в настоящее время за иностранного (и китайского в первую очередь) абитуриента нужно бороться. Если в начале 2000-х годов российские вузы рассматривали китайских абитуриентов как реальную возможность преодоления «демографической ямы», то сейчас, на наш взгляд, речь может идти именно о взаимных обменах, двусторонней мобильности, взаимовыгодном сотрудничестве. Необходимо помнить, что китайские вузы раньше, чем российские, перешли на двухуровневую систему подготовки (бакалавриат – магистратура). В российских вузах такой переход осуществлен в 2011 г., и теперь возможности организации мобильности студентов вполне реальны. Важной новой тенденцией развития сотрудничества вузов двух стран стало создание добровольных объединений, ассоциаций вузов. Созданы ассоциации российских и китайских технических и экономических университетов. Это хороший шанс вывести сотрудничество и в научной, и в образовательной сфере на качественно новый уровень. При этом общим институциональным условием дальнейшего плодотворного сотрудничества российских вузов с китайскими партнерами должна стать государственная политика России, направленная на создание реальных механизмов поддержки такой активности.

По предложению Председателя КНР Си Цзиньпина 2014 и 2015 гг. объявлены годами молодежных обменов в России и Китае. «Действительно, добрые отношения между нашими странами будут зависеть от взаимопонимания нашей молодежи. А молодежь – это, в первую очередь, студенчество... Совместные инвестиции и кооперация нужны и в высшем образовании, потому что без достаточного количества высококвалифицированных специалистов (в том числе со знанием языков) такие масштабные проекты, которые предусматривает Программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона, а также Программа сотрудничества регионов Сибири и Дальнего Востока с Дунбэем, реализовать невозможно» [5. С. 45].

Можно с уверенностью утверждать, что перспективы международного сотрудничества российских вузов с зарубежными коллегами, как на Западе, так и на Востоке, в значительной мере определяются геополитическими факторами. В то же время в долгосрочной перспективе, с учетом общих тенденций экономической глобализации,

интернационализация высшего образования является единственно верным направлением развития отечественной высшей школы. Интернационализация национальной системы высшего образования является одним из приоритетов Концепции социально-экономического развития страны до 2020 г., при этом очень важно, чтобы реальная политика государства способствовала улучшению условий международной активности российских вузов. Важным условием интернационализации должно быть сохранение и развитие достоинств российской высшей школы при условии восприятия и адаптации международного опыта, что позволит российским вузам занять достойное место на международном рынке образовательных услуг.

Источники

1. Вашурина Е. В., Вершинина О. А., Евдокимова Я. Ш. Система развития совместных образовательных программ в российских вузах через призму стратегии интернационализации // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2.
2. Викторова Е. В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. 2011. № 6.
3. Винокуров М. А. Мониторинг эффективности российских вузов: совершенствование методологии // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6.
4. Винокуров М. А. Направления совершенствования системы высшего образования в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5.
5. Винокуров М. А. О визите Си Цзиньпина и «восточном курсе» Владимира Путина // Россия и Китай. 2013. № 10.
6. Винокуров М. А. О перспективности производственной кооперации Китая и России // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Маньчжурия, 24–25 сентября 2013 г.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014.
7. Гусева Н. А. Высшее образование в контексте модернизационного развития России // Обозреватель-Observer. 2012. № 2.
8. Курганский С. А., Сюефэй Т. Политика Центрального Банка Китая в условиях глобального финансового кризиса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6.
9. Курганский С. А., Сюефэй Т. Российско-китайское сотрудничество в банковском секторе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2.
10. Ма Гуанъюань. Китайская экономика прощается с эпохой «8-процентного роста» // Китай. 2013. № 8.
11. Полетаев Д. В., Дементьева С. В. Инновационные стратегии развития международного образования в ракурсе учебной миграции в вузы России // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6.
12. Помпелова Ю. П. Высшее образование для национальных меньшинств в КНР // Вестник Мининского университета. 2014. № 1.
13. Пруель Н. А. Институциональные проблемы интеграции отечественных вузов в европейское образовательное пространство // Социальные проблемы : науч.-практ. журн. 2008. № 1.
14. Смолин О. Н. Высшее образование накануне потрясений: заочный диалог с министром // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 2.
15. Суходолов А. П., Суходолов Я. А. Внешняя торговля РФ и КНР // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Маньчжурия, 24–25 сентября 2013 г.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014.
16. Цзунь Фэн. Развитие китайской экономики умеренно форсируется // Китай. 2013. № 7.

17. Чун Яту. В новом году темпы роста экономики, вероятно, достигнут 7,5% // Китай. 2014. № 1.

18. Чупрова О. Г. Интернационализация российской системы высшего образования: опыт франко-российского межуниверситетского сотрудничества // Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013.

19. Шамшина И. Г. Проблемы вхождения российского высшего профессионального образования в зарубежное образование // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1.

20. Ю Шаньшань. Динамичное развитие внешних инвестиций Китая – интервью с известным экономистом Хэ Чжэньвэем // Китай. 2014. № 2.

21. Юй Бинь, Жэнь Цзэпин. Китай – главный источник роста мировой экономики // Китай. 2014. № 4.

22. Postiglione G. Education Impact Study: The Global Recession and the Capacity of Colleges and Universities to Serve Vulnerable Populations in Asia. Tokio : Asian Development Bank Institute, 2010.